

Черенцева Н.Ю.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»
КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДА
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

При переводе «ложных друзей» нередко возникают вопросы, противоречия и споры среди лингвистов, т. к. данная категория слов является своего рода межъязычными аналогизмами, имеющими некоторую схожесть в написании и звучании. Это происходит из-за стремительного развития международных отношений, вследствие чего возникает интернациональная лексика.

Согласно анализу примеров перевода «ложных друзей переводчика», наибольшее число ошибок рождается при переводе интернациональных слов. Они определяются общей смысловой структурой и легко отождествляются при переводе, в результате чего нередко могут возникнуть ложные эквиваленты, т. к. вместе с общей структурой у них имеются и смысловые различия, о которых переводчик нередко забывает.

Объектом нашего исследования является межъязыковое явление «ложные друзья переводчика» в переводческой практике. Предметом исследования предстает процесс перевода «ложных друзей переводчика».

Межъязыковыми синонимами как одной из разновидностей «ложных друзей переводчика» можно назвать такие слова двух языков, которые частично или полностью совпадают по значению, а также употреблению и являются эквивалентными при переводе. Кроме того, языковые привычки родного языка зачастую переносятся на чужую языковую систему, и сознание переводчика проводит ложные аналогии из-за сходства и мнимой идентичности материала двух языков по звучанию или по функции.

В историческом вопросе «ложные друзья переводчика» представляются результатом взаимовлияний языков, в редких случаях возникающих в ходе случайных совпадений. Также в родственных языках «ложные друзья переводчика» основываются на родственных словах, исходящих из общего праязыка. Часто при изучении и использовании другого языка происходит перенос на чужую языковую систему. Знание родного языка «толкает» на ложные аналогии при изучении иностранного языка или при переводе. Поэтому изучение «псевдоинтернациональных» слов и разных видов буквализмов помогает избежать ошибочного

перевода, вызванного сходством формы слов и различным содержанием.

Рассмотрим определение вопросов межъязыкового явления «ложные друзья переводчика» на практике [1. С. 253].

Различают межъязыковые омонимы и межъязыковые паронимы. Межъязыковые омонимы схожи до отождествления по написанию или произношению, но имеют различное значение:

Blank (нем.) – блестящий, но не бланк;

Angel (нем.) – удочка, но не ангел;

Dom (нем.) – собор, но не дом.

Межъязыковые паронимы не вполне схожи по графической или звуковой форме, однако зачастую ошибочно отождествляются друг с другом при различном значении:

Agentur (нем.) – агентство, а не агентура;

Akademiker (нем.) – выпускник вуза, а не академик.

Причины появления ложных друзей переводчика обусловлены сложным процессом развития языков, которые по временам то становятся объектами взаимного влияния друг на друга, то развиваются совершенно самостоятельно. В ходе эволюции языков их носители переосмысливали значение слова, изначально полученное от какого-либо древнего праязыка.

Еще один источник появления ложных друзей переводчика – калькирование иностранных слов, заимствование слов из другого языка, при котором берется одно, какое-либо конкретное значение, чаще всего неосновное. Ложные друзья переводчика появляются и в результате процесса заимствования слов из какого-либо третьего языка. Так, для многих европейских языков этой «третьей стороной» стал латинский язык, который создает трудности при переводе ввиду появления множества «ложных друзей переводчика».

В типологии «ложных друзей» переводчика, порождающих проблемы их перевода, были выделены шесть типов соотношений.

Первый тип соотношений: более общее или менее специальное значение слов в разных языках. Пример: «идиома» понимается в русском языке только как термин, совсем лишенный общего значения. В немецком слово «Idiom» [2. С. 24] возможно и в общем значении – «диалект», «говор», «язык», и в специальном значении – «идиоматическое выражение». Различие между языками в этом случае обнаруживается от более общих к более специальным. Подобные расхождения типичны для «ложных друзей переводчика» [3. С. 154].

Второй тип отношений: однозначность и многозначность в обоих языках. Пример: прилагательное «галантный» в русском языке имеет одно значение – «изысканно вежливый». В немецком же слово «galant» многозначно. Часто переводится как «учтивый, любезный», «любовный».

Третий тип отношений: стилистически неэквивалентные слова и словосочетания. Здесь существуют разные группы и подгруппы этих неэквивалентных слов или словосочетаний. Существительное «гуманность» кажется вполне интернациональным, его «гуманное значение» представляется очевидным. Но в немецком существуют два слова «Humanismus» и «human», которые имеют не только философское значение. Так, например, немецкое слово «Humanismus» означает не только гуманизм, но и такое направление в искусстве, как классицизм, или тип образования – «классическое образование», а прилагательное «human» – переводится не только как гуманный, но и человеческий, и человеколюбивый.

Четвертый тип отношений: живое, неархаичное значение в одном языке, архаичное (в большей или меньшей степени) – в другом языке. Старые и новые значения слов в разных языках по-своему устанавливают контакты между собой. Противопоставление «неархаичного значения» и «архаичного значения» зарождается не только при помощи старого, но и при возникновении уже более современных тенденций в лексике и того, и другого языков.

Пятый тип отношений: лексически свободное значение в одном языке – лексически несвободное значение в другом языке. Даже такое слово, как «идея», получившее интернациональное распространение, всё же неодинаково «ведет себя» в разных контекстах тех или иных языков. Частично совпадая между языками в свободном употреблении, слово «идея» неодинаково осмысливается в определенных сочетаниях, характерных для одних языков и не характерных для других. Пример: в немецком слово «die Idee», переводимое как «идея», в определенных сцеплениях получает значение «мысли», «представления»: «eine glänzende Idee» – «блестящая мысль».

Шестой тип отношений: термин в одном языке, не термин в другом языке. Пример: «эссенция» переводится на немецкий язык как «Essenz», т. е. с помощью многозначного слова, основное значение которого «сущность, существо, крепкий бульон», а затем уже «эссенция».

Седьмой тип отношений: слово в одном языке, словосочетание в другом языке.

Например: Anekdote – исторический случай.

Apartment – только: меблированная квартира, сдаваемая внаем на короткий срок (никогда: квартира).

Таким образом, «ложные друзья переводчика», несомненно, выступают в качестве одной из проблем при переводе. Это межъязыковое явление, достаточно изученное в переводческой литературе, тем не менее, представляет огромный интерес для лингвистов-переводчиков, поскольку эта категория слов может вводить в заблуждение даже опытных переводчиков, владеющих языком на высоком уровне, приводя к возможным искажениям смысла при переводе.

В ходе нашего исследования было выявлено, что данное межъязыковое явление возникло в результате взаимного влияния двух родственных языков. При описании видов «ложных друзей переводчика», кроме отдельных слов, «ложных друзей переводчика», были рассмотрены проблемы, возникающие и на уровне отдельных высказываний и синтаксических структур, более того, на уровне фразеологических единиц. Помимо этого, были подробно рассмотрены особенности каждого из них и непосредственно на примерах разобраны характерные ошибки, которые могут возникать при переводе.

Список использованных источников

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Готлиб Г.К.М. Словарь ложных друзей переводчика. – М.: Русский язык, 1985. – 160 с.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Логос, 1996. – 335 с.

Научный руководитель И.К. Забродина, к. пед. н., доцент ТПУ